

Павел
АРТЕМЬЕВ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Альбом «ARTEMIEV»

МНОГОЭТАЖКИ	21
МОРСКОЙ ПРИБОЙ	24
ВИДЫ	26
ИДИ СВОЕЙ ДОРОГОЙ	30
НАСТОЯЩЕЕ	32
КРУГАМИ	34
МОЛЕКУЛЫ	38
ТЫ ПОСМОТРИ	42
ТЕАТР ТЕНЕЙ	44
БАРНАЯ	46
СИНГЛ «ПРО ЛЫЖНИКА»	50

Мини-альбом «АКМЕ»

ПРОТИВ ТОЛПЫ	56
ДО СВИДАНИЯ	60
ЗАВИСИМОСТЬ	64

ЗА ТОБОЙ ПРИШЛИ	66
ПОСЛЕ НАС	69

Мини-альбом «ДРУГ»

ЗДРАВСТВУЙ, ДРУГ	75
ФАРЫ	78
ЖАРА	80
ШЁПОТОМ	82
ПОНЕДЕЛЬНИК	86

Мини-альбом «SYMPTOM OF LIFE»

F**K THAT	92
SYMPTOM OF LIFE	95
SON OF ADAM	98
YOU ARE ALL	102
СИНГЛ «НОВОЕ»	104

Альбом «КАНУН КОНЦА НАЧАЛА»

БЫТЬ	108
СЕРДЦЕ	112
ОБНАЖАЙСЯ	116
КОЛЫБЕЛЬНАЯ	120
В ГОРОДЕ ТВОЁМ	123
СКАЖУ ТЕБЕ ПРЯМО	126
Я ОСТАНУСЬ	130
ДОЖДЯМИ	132
ДЕРЖИ МЕНЯ	136
НА ТАЙГУ	141

Альбом «СИЗИГИЯ»

ТИШИНЫ	146
КИРПИЧАМИ	148
ТЫ ПАДАЕШЬ ВВЕРХ	152
ПОЛЕГЧЕ	157
МОЖЕТ БЫТЬ БОЛЬШЕ	160
SUPERVOID	164

ОБРЫВЫ	169
КОРОТКИЕ СНЫ	172
ИМЕННО ТЕПЕРЬ	174
СЛИШКОМ ДОЛГАЯ НОЧЬ	178

Альбом «+ (ПЛЮС)»

НЕБО КУВЫРКОМ	184
ОХОТНИК	189
КОМЕТОЙ	192
ТРОПЫ	196
МЫ СТАНЕМ ОДНИМ	200
ЯРЧЕ ЗВЁЗД	204
ГОЛОСА	206
ПЬЯНЫМИ	210
В ЯНТАРЕ	214
ИНСТИНКТИВНО	218

Всем привет!

Это Паша.

Так уж получилось, что я всю свою жизнь рассказываю истории. Просто через песни, которые каждый волен понимать, как ему хочется. Вообще мне всегда казалось, что слушатель — соавтор. Обязательно соавтор. Любое произведение, оставляющее место для интерпретаций, для фантазии, будь то песня, опера, симфония, роман или поэма, нуждается в таком соавторе. Нуждается в вас.

И всё же в этом сборнике я бы хотел поделиться историей написания, создания тех или иных песен и предложить свою, авторскую интерпретацию. Ваше право с ней не соглашаться.

Так или иначе, каждая песня связана с кусочком моей жизни.

Вообще, иногда кажется, что песня — это аномалия. Как что-то настолько необязательное вообще

может существовать и вызывать привыкание — непонятно. А с другой стороны, как представить свою жизнь без песни? И найдётся ли тот, кто не поёт? Не важно, что. И не важно, как. Мелодии, мотивы, ритмы живут в нас, и сердце бьётся в определённом темпе, и у дыхания есть свой ритм.

Как и любое искусство, и музыка, и слова, напетые на несложную мелодию, становятся чем-то необходимым для выживания в определённые моменты жизни. Если грудной младенец кричит, когда ему плохо или хорошо, или просто пытаюсь привлечь к себе внимание, то мы, будучи взрослыми, можем горланить что-то общее. Что-то знакомое. Этот клич выдаёт в нас представителей одного племени чувств. Мы поём, когда нам плохо и хорошо. Поём, когда хотим быть замеченными. Поём, чтобы нас запомнили. На каком-то этапе автору необходимо быть услышанным. Для меня это единственно верный способ коммуникации с окружающим миром.

Я начал писать песни, когда мне было двенадцать лет. А двенадцать лет мне было в 1995 году. Те самые многообещающие, бурлящие девяностые, которые сейчас при-

нято или бояться и ругать, или безмерно романтизировать. Для меня это, в первую очередь, время перемен и надежды. Такое было ощущение, что надеждой и ожиданием пропитан воздух. Как если бы весна длилась несколько лет, а не месяцев. Конечно, на всех это время повлияло по-разному, многих моих ровесников уже в том возрасте находили в подъездах с исколотыми локтями, кто-то пил, кто-то нюхал клей. Я начал писать песни.

Я делал это по наитию. Наслушавшись Битлов, Нирван и всего прилегающего, первую песню я написал на английском языке. Это была песня о моей вымышленной девушке, мечтающей стать топ-моделью, но не учитывающей одно важное препятствие, стоящее у нее на пути. А именно: то, что при взгляде на её лицо хочется кричать. Что-то вроде кричащей хулиганской гранжевой песни. Конечно, никакой девушки в двенадцать лет у меня не было и в помине. И если бы я продолжил писать такие песни, то и не появилось бы. Но именно благодаря этой дурацкой, ребяческой песне я понял, что могу создавать музыку и писать к ней слова. Случилось это, когда я во время дворовой драки сломал руку и прово-

дил много времени дома. Друг нашей семьи, солист группы «Бласт», Нэш, когда я рассказал ему про мою песню, подобрал её на гитаре, и она зазвучала так, словно её написала какая-то знакомая мне группа. Это вдохновило меня.

К сожалению, я не вспомню, какую именно русскоязычную песню я написал первой. Когда мне было четырнадцать лет, я уехал учиться в Италию, овладел итальянским языком и поступил в консерваторию в городе Комо. Это прекрасное место, о котором я ничего не знал до того, как там оказался. Озеро Комо — одно из самых красивых мест на земле, но когда тебе четырнадцать, а в Москве лихо идут 1990-е годы, жизнь в горах невероятной красоты кажется тебе пыткой одиночеством. В мои четырнадцать не было ещё ни соцсетей, ни даже чатов, ни интернета как такового, только почта и редкие звонки по мобильному телефону, которые стоили бешеных денег. Думаю, что ког-

да я находился так долго наедине с самим собой и в первое время совсем без языка и собеседников, писать песни мне удавалось особенно хорошо.

Песни на русском я стал сочинять немного позже, где-то спустя два-три года. А спустя ещё четыре одну такую песню, написанную во время моего обучения в итальянской консерватории, услышала огромная аудитория главного телеканала страны.

Сразу оговорюсь, что и представить себе такого не мог. Песню о потерянных корнях я писал, думая о чувствах, которые мог бы испытывать Мессия на кресте. Поэтому ирония того, что она стала заглавной в репертуаре бойз-бенда, для меня навсегда останется довольно существенной.

У судьбы, конечно, свои сценарные ходы. Но за каждый мой опыт я остался безумно благодарен Богу и каждому человеку, что встречался на моём пути. В 2005 году Игорь Матвиенко дал нам возможность проявить себя как самостоятельные авторы — так появились альбомы «Дневники», написанные, записанные и спродюсированные каждым участником группы «Корни» пластинки. Благодаря этой записи мне стало ясно, что

